

**Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»**

А.А. Бронзов

**Христианская любовь, как
единственно-истинный принцип
человеческих взаимоотношений:
речь в день годичного акта С.-Петербургской
Духовной Академии**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1899. № 3. С. 440-471.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
www.spbda.ru, 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](#) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

ХРИСТИАНСКАЯ ЛЮБОВЬ,

какъ единственно-истинный принципъ человѣческихъ взаимо-
отношений.

(Нѣсколько данныхъ къ вопросу о незыблемости нравствен-
ныхъ истинъ христіанства ¹).

ВОПРОСЫ НРАВСТВЕННОСТИ — вѣчные человѣческие вопросы! Всегда они находили такой или иной откликъ во внутреннемъ человѣческомъ святилищѣ... Но еще никогда, кажется, они не волновали человѣческихъ умовъ въ такой сильной степени, въ какой волнуютъ ихъ теперь. А съ тѣмъ вмѣстѣ никогда еще не проповѣдывалось такого множества разнорѣчивыхъ, иногда взаимно себя исключающихъ и подкапывающихъ, до странности необоснованныхъ... и, однако, своею мишурою увлекающихъ неопытную толпу, взглядовъ, какъ опять-таки въ настоящее время. Если пресловутый оракулъ извѣстной части общества — графъ Толстой въ непонятномъ самоослѣпленіи горделиво заявляетъ, что лишь онъ только первый по истеченіи XIX-ти вѣковъ будто бы правильно понялъ смыслъ нравственного Христова ученія; если сонмъ другихъ близорукыхъ мыслителей ²) не въ состояніи усмотрѣть непроходимой бездны между моралью

¹) По поводу „открытия“ франц. ученымъ Шарлемъ Рише „новаго закона“ (о немъ см. ниже).

²) Напр., Винклеръ, Бруно-Бауэръ, Гавѣ, Вейгольдъ... Чит. также о „конгрессѣ религій на всемирной выставкѣ въ Чикаго въ 1893 г.“. („Христ. Чт.“ за 1898 г., Іюль; статья: „Христіанство и буддизмъ на Западѣ“... Н. Н. Писаревскаго; стр. 5, 13, 14 и друг.)...

христіанскою и буддійскою, которая въ христіанствѣ будто бы только модифицирована подъ іудейско-стоическимъ угломъ зрењія; то третыи³⁾ спокойно сдаются христіапскую этику въ архивъ, какъ доктрину, якобы уже выполнившую свое назначение и для вѣка дарвиновского эволюціонизма (во всѣхъ его видоизмѣненіяхъ) являющуюся-де анахронизмомъ...

Все это, какъ видимъ, воззрѣнія, или признающія ложнымъ пониманіе нравственныхъ основъ христіанства православною Христовою Церковію, или пытающіяся поразить прямо въ сердце даже *саму по себѣ* христіанскую мораль.

Отсюда ясно, что первая и наиболѣе неотложная задача изъ числа всѣхъ рѣшительно предъявляемыхъ христіанскому богослову-моралисту, это — энергично бороться съ подобными фальшивыми и ядоносными ученіями, игнорированіе которыхъ въ настоящее время было бы безусловно неизвинительно. Элементъ апологетической должна занять особенно видное мѣсто въ современныхъ системахъ христіанской этики.

Къ чести православныхъ русскихъ богослововъ, должно сказать, что намѣченное нами тревожное положеніе дѣла понимается ими достаточно ясно. Уже и они сдѣлали не мало успѣшныхъ экскурсій въ непріятельскую страну. Уже и въ нашей сравнительно скучной, но все болѣе и болѣе непрерывно обогащающейся, богословской этической литературѣ мы встрѣчаемся съ прекрасными трудами, превосходно защищающими христіанскія нравственные истины⁴⁾... При этомъ защита послѣднихъ тѣмъ скорѣе и вѣрнѣе всякий разъ достигаетъ своей цѣли, чѣмъ болѣе богословы — моралисты, при опроверженіи взглядовъ своихъ противниковъ, въ тоже время стоять на непріятельской почвѣ, — чѣмъ болѣе побиваются

³⁾ Дарвинъ и его послѣдователи; особенно Фридрихъ Нітцше и мног. др.

⁴⁾ Преимущественно могутъ быть названы труды: 1) проф. А. Ф. Гусева („Нравственный идеалъ буддизма въ его отношеніи къ христіанству“. Спб. 1874 г.). Неру этого богослова принадлежитъ также нѣсколько произведеній, направленныхъ противъ Л. Толстого и проч.]; 2) И. Невзорова („Мораль стоицизма и христіанское нравоученіе“. Казань. 1892 г.); 3) о. А. П. Мальцева („Нравственная философія утилитаризма“. Спб. 1879 г.); 4) проф. И. В. Попова („Естественный нравственный законъ“. Серг. Пос., 1897 г.); 5) преосвящ. Антонія (Храповицкаго) (различные его статьи); 6) преосвящ. Никанора (Бровковича) (напр., противъ Толстого о „христіанскомъ супружествѣ“) и многихъ другихъ (особенно въ различныхъ духовныхъ журналахъ).

своего врага его же собственнымъ оружіемъ. Иначе обѣ стороны, подобно говорящимъ на различныхъ языкахъ лицамъ, не поймутъ другъ друга, и всякия ихъ взаимныя пререканія и разсужденія будутъ лишь пустымъ и пелѣпымъ словопрепніемъ.

Выразители отрицательного въ отношеніи къ христіанству направлениія не оставили сколько-нибудь незатронутымъ ни одного изъ основныхъ христіанскихъ нравственныхъ принципіевъ.

Центральнымъ изъ послѣднихъ, проникающимъ и одухотворяющимъ собою всю нравственную жизнь христіанина, какъ известно, является Господня заповѣдь, повелѣвающая человѣку *любить своего ближняго, какъ самого себя.* Весь законъ, по толкованію св. ап. Павла, заключается въ этомъ *одномъ словѣ*⁵⁾.

На великой заповѣди о любви мы естественно и считаемъ себя въ правѣ остановить милостивое вниманіе высокопросвѣщенного Собрания, тѣмъ болѣе, что этотъ предметъ нашей рѣчи, какъ будетъ выяснено ниже, прямо намѣчается самоповѣйшими научными данными.

I.

Характерные особенности христіанского ученія о нашей любви къ ближнимъ таковы.

Имѣя одного Бога⁶⁾, подданные единаго небеснаго Царя, люди, такимъ образомъ, соединены между собою тѣсными узами согражданства, и уже въ силу этого одного не въ правѣ относиться другъ къ другу безучастно.

Сотворенные однимъ Создателемъ, происшедшіе *отъ одной крови*⁷⁾ и, слѣдовательно, дѣтій одного отца, братья, — они естественно должны питать въ отношеніи другъ къ другу братскія же и чувства, т. е., любовь. Всякія иныхъ

⁵⁾ Галат. V, 14: *ибо весь законъ во единомъ словеси исполняется, во еже: возлюбиши ближняго твоего, якоже себе.* — Ср. Матв. XXII, 35—40.—Лук. X, 27.—Іак. II, 8.—Чит. также: Іоанн. XIII, 34, 35.—І Іоанн. III, 11, 18, 23; IV, 7—9, 11, 12, 16, 20, 21; II, 10, 11.—І Петр. I, 22; III, 8, 9.—ІІ Петр. I, 7.—І Коріе. XIII.—Галат. VI, 2.—Ефес. V, 2.—Колосс. III, 14.—І Тимоѳ. I, 5.—Евр. XIII, 1...

⁶⁾ 1 Тимоѳ. II, 5.—Римл. III, 29.

⁷⁾ Дѣян. Апост. XVII, 26.

взаимоотношения не могли бы найти себѣ никакого оправданія.

Но эти побужденія, призывающія людей ко взаимной любви, усиливаются тѣмъ еще обстоятельствомъ, что каждый человѣкъ, по откровенному ученію, носитель божественного образа ⁸⁾). Отсюда,—поскольку люди таковы,—чуждыя любебильности ихъ взаимоотношения были бы выраженіемъ недостаточнаго уваженія въ Богу въ лицѣ Его образа.

Наиболѣе-же высокой точки достигаютъ тѣсныя соприкосновенія людей другъ съ другомъ чрезъ то и въ томъ, что всѣ послѣдніе имѣютъ единаго Искупителя и Спасителя, за всѣхъ ихъ пролившаго Свою безцѣнную кровь,—что всѣ они одинаково сыны Божіи по вѣрѣ во Христа Иисуса ⁹⁾), что всѣ они—одно во Христѣ Иисусѣ ¹⁰⁾), всѣ—члены другъ другу ¹¹⁾)... Каково взаимное отношеніе членовъ одного и того же организма, помогающихъ и содѣйствующихъ другъ другу, таково же взаимоотношеніе и христіанъ—членовъ организма духовнаго. Какъ возлюбилъ всѣхъ нась Господь—Сынъ Божій, такъ должны и мы проявлять любовь же другъ къ другу ¹²⁾).

Эта любовь, по апостолу, *совокупность совершенства* ¹³⁾). Проявленіе ея — признакъ принадлежности такого человѣка къ соину учениковъ Христовыхъ ¹⁴⁾); между тѣмъ какъ безъ нея лишены смысла и значенія всѣ духовныя блага, какими только можетъ владѣть тотъ или иной человѣкъ ¹⁵⁾).

Коротко сказать: *если мы любимъ друга друга, то въ насъ пребываетъ Богъ и мы — въ Богѣ* ¹⁶⁾.

Отсюда всѣ наши заботы должны клониться къ тому, чтобы, какъ говорить св. апостолъ, *не оставаться должны никому ничтѣмъ, кроме взаимной любви* ¹⁷⁾),—чтобы отъдать

⁸⁾ Быт. I, 27. IX, 6.

⁹⁾ Галат. III, 26: *еси бо вы сынове Божіи есть вѣрою о Христѣ Иисусѣ.*

¹⁰⁾ Галат. III, 28... *еси бо вы едино есть о Христѣ Иисусѣ.*

¹¹⁾ Ефес. IV, 25... *есмы другъ другу удове...*

¹²⁾ Ефес. V, 2.—1 Іоанн. IV, 11.

¹³⁾ Колосс. III, 14... *любовь... есть союзъ совершенства...*

¹⁴⁾ Іоанн. XIII, 35.

¹⁵⁾ Сравн. 1 Кор. XIII, 1 и слѣдующ.

¹⁶⁾ 1 Іоанн.. IV, 12, 16... *аще другъ друга любимъ, Богъ въ насъ пребываетъ... Богъ любы есть, и пребываюшъ въ любви, въ Богѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ.*

¹⁷⁾ Римл. XIII, 8: *ни единому же ничимже должны бывайте, точію еже любити другъ друга...* Ср. Галат. VI, 10.

*добро въсѧмъ*¹⁸), кто бы это ни былъ, хотя бы даже и наши враги¹⁹), — чтобы побуждать зло добромъ²⁰)...

Въ частности, наша любовь къ ближнимъ должна проявляться въ заботахъ о благополучіи ихъ — и физическомъ²¹), и духовномъ²²), — притомъ, проявляться безкорыстно²³) и изъ переполненного ею сердца²⁴)...

Наконецъ, возможно высшею степенью обнаружения нашей любви къ ближнимъ является наше самопожертвование: *и нѣтъ больше той любви*, по слову Господа, *какъ если кто положить душу свою за друзей своихъ*²⁵). Христіанинъ, такимъ образомъ, призывается, въ случаѣ надобности, проявлять къ своимъ ближнимъ любовь высшую, нежели какую онъ проявляетъ къ себѣ самому²⁶).

Такова самая сущность христіанской любви къ ближнимъ.

Эта любовь, какъ мы видѣли, не есть моментъ случайный, привыкшій извнѣ. Она, напротивъ, нѣчто неразрывно связанное съ понятіемъ человѣка, съ его природою, нѣчто современное возникновенію самыхъ первыхъ отношеній между людьми²⁷).

По противоположности этому, взаимоотношенія людей, отмѣченныя печатью эгоизма, — явленіе, съ откровенной точки зрѣнія, сравнительно позднѣйшее, впервые обнаружившееся лишь послѣ грѣхопаденія прародителей, когда оправдывавшійся предъ Богомъ Адамъ вмѣсто того, чтобы искренно предъ Нимъ покаяться, эгоистически сослался на Еву, назвавъ ее виновницей его преступленія²⁸), — когда, слѣдова-

¹⁸⁾ Галат. VI, 10: *тѣмже убо дондеже время иманы, да дѣлаимъ благое ко всѣмъ...*

¹⁹⁾ Римл. XII, 20.—Мате. V, 44 и т. д.

²⁰⁾ Римл. XII, 21: *не побужденъ бывай отъ зла, но побуждай ближнѣмъ злое.*

²¹⁾ Мате. V, 21. 42.—Гал. V, 21.—Апок. XXI, 8.—Евр. XIII, 3.—Лук. VI, 35 и мног. друг.

²²⁾ Мате. XVIII, 6, 7.—1 Сол. V, 11, 14 и мног. друг.

²³⁾ Мате. VI, 3, 4.—Лук. VI, 35.—Римл. XII, 8.—Евр. X, 16.

²⁴⁾ Ср. Римл. XII, 8.—Іак. I, 5.—2 Корѣ. IX, 7.

²⁵⁾ Іоанн. XV, 13: *болши же сея любве никто же иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя.*

²⁶⁾ Подробности см. въ нашей статьѣ: „Сущность христіанского ученія объ отношеніяхъ человѣка къ ближнимъ“ („Христ. Чт.“ за 1897 г. Ноябрь; стр. 237—263).

²⁷⁾ Ср. Быт. II, 23.

²⁸⁾ Быт. III, 12.

тельно, любовь — какъ начало, дотолѣ только и регулировавшее взаимоотношения прародителей — потеряла такое свое значение. Какъ позднѣйшее, какъ случайное и, слѣдовательно, не связанное обязательно съ существомъ человѣческой природы, данное явленіе ео *ipso* есть ненормальное, и потому оно, по библейскому представлению, не только не можетъ быть признано сколько-нибудь руководительнымъ или чѣмъ-либо въ этомъ отношеніи подобнымъ, но должно быть по возможности искореняемо и устраниемо; оно должно уступать мѣсто любви и любви²⁹), что съ особеною отчетливостью, какъ мы уже видѣли, отмѣчено Новымъ Завѣтомъ.

И такъ, любовь, а не эгоизмъ — вотъ единственно-истинная основа человѣческихъ взаимоотношеній, по откровенному ученію.

II.

По противоположности послѣднему, уже издавна заявляли о себѣ этическія міровоззрѣнія, проповѣдывавшія, что въ качествѣ первичнаго момента во взаимныхъ отношеніяхъ людей надлежитъ считать не любовь, а наоборотъ — эгоизмъ, — что любовь — явленіе позднѣйшее, отмѣченное характеромъ случайности, что она, такъ сказать, «наростъ на себѧлюбіи»³⁰) и въ своей основе непремѣнно дышетъ духомъ корысти.

Минуя древнихъ мыслителей³¹), какъ уже отошедшихъ на дальний планъ, въ настоящемъ случаѣ разумѣемъ прежде всего моралистовъ — представителей школы утилитаризма.

Ихъ именно беремъ, въ виду того огромнаго вліянія, какимъ пользовалась и пользуется ихъ доктрина не только въ Англіи — мѣстѣ ихъ процвѣтанія, но также и въ другихъ странахъ.

Если только эгоизмъ имѣеть на своей сторонѣ преимущества первичности бытія, — если характеръ альтруизма —

²⁹⁾ Ср. Лев. XIX, 9—18.—XXIV, 22.—Исх. XXIII, 4, 5 и пог. друг.

³⁰⁾ Выраженіе проф. Лопатина (см. „Вопросы философии и психологіи“; Москва, 1890 г., г. 1-й, кн. 3; статью: „Критика эмпірическихъ началъ нравственности“; стр. 103).

³¹⁾ Съ ихъ воззрѣніями и съ оценкою послѣднихъ всякий можетъ познакомиться, напр., по цитованной выше книгѣ о. А. П. Мальцева [чит. также опыты, относящіеся къ области исторіи этики: *Gass'a, Luthardt'a, Ziegler'a, Köstlin'a, отчасти Jodl'a, Sidgwick'a* и нѣкотор. друг.].

производный, то ясно, что всякия требование отъ человѣка любви къ ближнимъ теряютъ подъ собою устойчивую почву. Впрочемъ, можно было бы еще допустить иное освѣщеніе дѣла, но подъ непремѣннымъ условіемъ, что альтруизмъ—необходимое и неизбѣжное слѣдствіе естественаго развитія эгоизма. Однако, такое условіе не можетъ быть принято и обосновано, не смотря на всѣ попытки представителей утилитарной школы. Дѣло въ томъ, что нравственные чувства врождены человѣку, а не пріобрѣтаются имъ съ теченіемъ времени, въ ту или иную пору его жизни. Врождены человѣку, въ частности, и чувства альтруистического характера, а не становятся достояніемъ его лишь какъ результатъ извѣстнаго развитія, такого или иного пониманія эгоистическихъ. Моралисты эмпирическаго направленія, каковы именно утилитаристы, безусловно не въ состояніи доказать эмпирическаго происхожденія этихъ чувствъ. Они безсильны обосновать положеніе о переходѣ эгоизма въ альтруизмъ. Эмпирическая наука въ данномъ случаѣ безпомощна. Адепты ея не въ состояніи съ желательною ясностью и убѣдительностью утверждать и необходимости для насъ предпочитать альтруистическія чувства эгоистическимъ, такъ-какъ тѣ и другія, — разъ они съ натуралистической точки зренія—данныя нашей эмпирической природы, — какъ такія, имѣютъ совершенно равные права на свое бытіе и признаніе. Эмпирическая точка зренія, оставаясь таковою, не въ состояніи указать преимуществъ первыхъ надъ вторыми. Между тѣмъ несомнѣнnyй и всѣми ощущаемый фактъ — тотъ, что альтруистическія чувства настолько властно заявляютъ о себѣ въ нашемъ *я* обнаруженніями нашей совѣсти, что мы не въ состояніи окончательно попрать ихъ, не смотря на все наше желаніе,—даже болѣе того: въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти чувства ведутъ насъ къ самопожертвованію въ интересахъ ближняго, вовсе не вѣжущемуся съ эгоизмомъ, въ какой бы формѣ ни понимать его, тогда какъ въ отношеніи къ эгоистическимъ чувствамъ дѣло обстоитъ какъ разъ наоборотъ. А еслибъ эгоизмъ былъ прирожденъ человѣку, альтруистическія же чувства — нѣтъ, тогда слѣдовало бы ожидать какъ разъ противоположнаго: тогда мы могли бы безнаказанно со стороны нашего внутренняго судилища попрать альтруистическія чувства, какъ явившіяся именно во времени, какъ слѣдовательно, не стоящія въ неразрывной связи съ внутреннею стороною нашего *я*, — но не

могли бы такъ - же отнестись къ чувствамъ эгоистическимъ³²⁾...

На помощь къ утилитаристамъ, оказавшимся, — даже въ лицѣ такихъ своихъ представителей, каковы — Бэнтамъ, Дж. Ст. Милль..., — безсильными въ дѣлѣ обоснованія своей доктрины и — попранія несогласнаго съ послѣднею евангельского ученія о любви къ ближнимъ, какъ началѣ первичномъ, неразрывно связаннымъ съ самымъ существомъ человѣка...³³⁾), явились эволюціонисты, попытавшіеся исправить и устранить недочеты своихъ предшественниковъ³⁴⁾.

³²⁾ Всѣ эти положенія, касающіяся оцѣнки утилитаристического ученія, съ большою подробностью раскрыты въ цитованной книгѣ проф. И. В. Попова, а въ извѣстной степени и у другихъ изслѣдователей: у о. А. П. Мальцева (цит. соч.), и проч.; ср. книги В. С. Соловьева: отчасти „Критику отвлеченныхъ началъ“ (Москва, 1880 г.) и „Оправданіе Добра“ (Спб., 1899 г.)... Съ утилитаристами знакомятъ также (не всегда, впрочемъ, оцѣнивающія ихъ съ надлежащимъ безпристрастіемъ и болѣе или менѣе правильно) изслѣдованія: Grote („An examination of the utilitarian philosophy“; Cambridge, 1870), Carrau („La morale utilitaire“; Paris, 1874), Guyau („La morale anglaise contemporaine“; Paris, 1879). — Въ прошломъ — 1898-мъ г.—на русскомъ яз. вышелъ „переводъ Н. Южина“: „M. Гюю. Исторія и критика современныхъ англійскихъ ученій о нравственности“; Спб.), Фулье („Критика новѣйшихъ системъ морали“ — русск. переводъ Максимовой и Конради; Спб.. 1898 г.), Іодля („Исторія этики въ новой философії“ — русск. перев. подъ редакціей В. С. Соловьева; Москва, т. II. 1898 г.), А. Смирнова („Англійскіе моралисты. Историко-критическое обозрѣніе главнѣйшихъ теорій нравственности въ англійской философії отъ Бэкона и Гоббза до настоящаго времени“: см. „Ученія Записки Импер. Каз. Университета“; 1876 г.) и весьма мног. другія, перечислять которыхъ здѣсь не видимъ надобности.

³³⁾ Впрочемъ, отрицая первичность альтруистическихъ чувствъ, утилитаристы все-таки признаютъ начало любви моментомъ необходимымъ, желательнымъ (хотя, какъ сказано, они и безсильны выяснить происхожденіе альтруизма изъ эгоизма, обязательность для человѣка слѣдовать велѣніямъ первого предпочтительно предъ велѣніями второго...) въ интересахъ самого, проявляющаго любовь къ ближнимъ, человѣка (см. сочиненія Бэнтама, Дж. Ст. Милля). Отмѣчаемъ это обстоятельство въ виду того, что у дальниѣйшихъ моралистовъ, пришедшихъ на помощь утилитаристамъ, вопросъ о любви къ ближнимъ, какъ увидимъ, все болѣе и болѣе отступаетъ на задній планъ, пока, наконецъ, совсѣмъ не исчезаетъ съ горизонта и пока не уступаетъ мѣста вопросу совсѣмъ противоположнаго характера. Такимъ образомъ, чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ больше и больше видимъ попытокъ поколебать основы евангельской заповѣди о любви къ ближнимъ... Но, впрочемъ, объ этомъ рѣчь будетъ впереди.

³⁴⁾ Значеніе эволюціонизма въ данномъ случаѣ отмѣчено у проф. И. В. Попова (къ его книгѣ и можно отослать читателей за подробностями; вамъ-же

Эволюционистическая мораль, блестящимъ представителемъ которой является современный англійскій мыслитель Герберть Спенсеръ, создавшій ее па основѣ дарвинизма, считается въ настоящее время самою модною.

Дарвінъ учитъ, что всюду въ мірѣ замѣчается такъ называемая «борьба за существование». Всѣ существа, движимыя своимъ эгоистическимъ стремленіемъ къ сохраненію своего бытія, всячески заботятся о достиженіи своихъ цѣлей на счетъ интересовъ существъ, ихъ окружающихъ. А такъ-какъ вѣнчанная матеріальная природа живеть своею, особою жизнью, нимало не справляясь съ интересами живыхъ существъ, то этимъ послѣднимъ волей-неволей приходится такъ или иначе приспособляться къ природѣ: къ условіямъ климата, къ особынностямъ данной мѣстности и проч. Чѣмъ болѣе имѣть мѣсто такое приспособленіе, тѣмъ болѣе выигрываютъ приспособляющіяся существа въ ихъ «борьбѣ за существование», и наоборотъ. Происходитъ, такимъ образомъ, «естественный подборъ» (или «отборъ»)³⁵⁾ наиболѣе приспособленныхъ, которые скорѣе могутъ уцѣлѣть и переживать другихъ, чѣмъ существа менѣе приспособленныя или совсѣмъ неприспособленныя. «Естественный отборъ» происходитъ постепенно, не-замѣтно, но неукоснительно. Что дѣлаетъ какой-либо, напр., овцеводъ, искусно отбирающій и скрещивающій наилучшіе экземпляры овечьей породы и въ результаѣ получающій улучшенный скотъ, тоже дѣлаетъ будто бы и природа, подбирающая и сохраняющая тѣхъ, кто болѣе можетъ приспособляться къ окружающей средѣ, и устраниющая съ поля битвы наименѣе способныхъ къ тому приноровленію...

Таково ученіе Дарвина³⁶⁾.

И такъ, въ жизни живыхъ существъ, по этому ученію,

нѣтъ надобности по этому случаю вдаваться въ какія-либо частности, такъ какъ насть интересуетъ здѣсь не утилитаризмъ, а эволюціонизмъ и тѣ крайнія ученія, какія на его основѣ построены; поэтому, не останавливаясь на данномъ пункѣ, пойдемъ дальше...).

³⁵⁾ Англійское „selection“, по мнѣнію нѣкоторыхъ, болѣе удобно и болѣе правильно переводить по русски: „отборъ“, а не „подборъ“. — См. К. Тимирязева „Чарльз Дарвінъ и его ученіе“ (изд. 4-е. Москва; 1898 г.): стр. 111.

³⁶⁾ Подробно познакомиться съ этимъ ученіемъ можно какъ по сочиненіямъ самого Дарвина, переведеннымъ и на русскій языкъ [см., напр., „Происхожденіе человека и половой подборъ“—перев. подъ редакцією Благосвѣтова; Спб 1871 г... См. новый русск. перев. сочиненій Дарвина, предпринятый К. Тимирязевымъ].

господствуют факторы: «борьба за существование», «естественный отбор».

Что же отсюда слѣдует? Прямо вытекаетъ то, что, согласно такому развитію жизни всего органическаго міра, право на существованіе имѣеть все тотъ же эгоизмъ, который, какъ мы видѣли, отмѣчался въ качествѣ первичнаго момента и утилитаристами. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ можно говорить о какой-либо, напоминающей евангельскую, любви къ ближнему тамъ, гдѣ проповѣдуется въ смыслѣ основного жизненнаго начала принципъ «борьбы», какъ бы ни понимать ее? Развѣ можно говорить о любви къ ближнимъ тамъ, гдѣ возводится въ принципъ приспособляемость къ окружающей средѣ, къ окружающимъ условіямъ? Наиболѣе послѣдовательные и безцеремонные эволюціонисты дѣйствительно и считаютъ всякую мысль о такой любви нелѣпостью.

Уже Спенсеръ употребляетъ всѣ усилия, чтобы «защитить эгоизмъ противъ альтруизма»³⁷⁾). Но онъ же, впрочемъ, съ другой стороны, защищаетъ и «альtruизмъ противъ эгоизма»³⁸⁾. Затѣмъ, находя, что неправы безусловно ни чистый эгоизмъ, ни чистый альтруизмъ, онъ производить «между тяжущимися

разъевымъ и друг. въ I—IV том.], такъ и по различнымъ русскимъ изслѣдованіямъ обѣ этомъ англійскомъ учевомъ [чит. особ. Н. Я. Данилевскаго: „Дарвинизмъ. Критическое изслѣдованіе“; т. I, ч. 1—2, Сиб. 1885 г.; т. II, Сиб. 1889 г.—Чит. прекрасное „предисловіе“ (ко 2-му тому данного превосходнаго изслѣдованія Данилевскаго, къ сожалѣнію, преждевременно умершаго) Н. Страхова (стр. 1—48). — Чит., между прочимъ, М. Гюйо: „Исторія и критика современныхъ англійскихъ учений о нравственности“ (см. обѣ этой книгѣ выше: иль 32-мъ примѣчн.); ч. 1, гл. IX, стр. 164—176, посвящ. специально „Дарвину“... Чит., между проч., К. Тимирязева цитов. въ 35-мъ примѣч. книгу. Особенно чит. многія „Научныя письма“, такъ или иначе затрагивающія Дарвіново учение, помѣщавшіяся въ различныхъ №-хъ „Нового Времени“ и принадлежащія талантливому мыслителю Эльпе [это—Лазарь Конст. Поповъ, авторъ многихъ сочиненій, уже давно выдвинувшихъ его впередъ—какъ крупную величину, при чемъ особынѣмъ его достоинствомъ является его умѣніе излагать трудныя положенія и научныя данныя въ общедоступной популярной формѣ. Говоримъ о немъ съ иѣкоторою подробностю въ виду того, что дальше будемъ имѣть съ нимъ дѣло не разъ. Нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ см. въ „Энциклоп. Слов.“ Брокгауз—Ефрана: т. XXIV, полут. 48; Сиб. 1898 г., стр. 562—563]. Чит., между прочимъ, Альfreda Фуллье „Критику нов. систем.“ (см. въ 32-мъ наш. примѣчн.); стр. 13 и слѣдующія...

³⁷⁾ См. „Основанія науки о нравственности“—Герберта Спенсера—русск. перев. Сиб. 1880 г. Глава XI: „Защита эгоизма противъ альтруизма“ (стр. 234—250).

³⁸⁾ Ibidem: гл. XII: „Защита альтруизма противъ эгоизма“ (стр. 251—272).

судебное разбирательство и сдѣлку»³⁹). При этомъ, между прочимъ, старается доказать, что «утилитаріанскій альтруизмъ» есть «должнымъ образомъ ограниченный эгоизмъ»⁴⁰), что «самоубийственность чистаго альтруизма» — фактъ⁴¹), что «чистый альтруизмъ, въ какой бы формѣ онъ ни выражался, постоянно приводить своихъ приверженцевъ къ разнымъ непѣостямъ»⁴²)... Наконецъ, задавшись цѣлію «окончательно примирить» между собою альтруизмъ и эгоизмъ⁴³), Спенсеръ приходитъ къ заключенію, что «въ окончательной своей формѣ альтруизмъ будетъ достиженіемъ удовольствія для самого себя посредствомъ сочувствія тѣмъ удовольствіямъ другихъ, которыя получаются ими преимущественно путемъ успѣшного выполненія ихъ собственныхъ дѣятельностей всевозможныхъ родовъ, — т. е., онъ будетъ симпатическимъ удовольствиемъ, которое не стойть получателю ровно ничего, но представляеть просто даровую прибавку къ его эгоистическимъ удовольствіямъ»⁴⁴)... Итакъ, въ сущности всюду — эгоизмъ и эгоизмъ, какъ бы онъ ни проявлялся и какъ бы ни понимался; но не христіанская любовь, доходящая до самопожертвованія, надъ чѣмъ, какъ мы видѣли, Спенсеръ даже глумится, какъ надъ нелѣпостью... «Специально нравственные выводы эволюціонистической морали», говорить одинъ изъ ея критиковъ, «поражаютъ своимъ безотраднымъ индифферентизмомъ. Ниодна этическая школа новаго времени не поняла такъ низко подлинныхъ мотивовъ нравственной дѣятельности, подъ видомъ ихъ всесторонняго объясненія. Возведеніе эгоизма въ коренную силу человѣческой природы, а всего безкорыстнаго въ ней — въ какой-то наростъ на себялюбіи — жестоко мстить за себя. Мы наблюдаемъ явленіе, въ исторіи морали давно не виданное: поборники эволюціонизма провозглашаютъ выполнение эгоистическихъ потребностей за высшій и первый долгъ человѣка. Спенсеръ... не жальеть темныхъ красокъ для изображенія того противнаго впечатлѣнія, которое вызываютъ люди, ради близкихъ не заботящіеся о себѣ, этимъ разстраиваясь».

³⁹) Ibidem: стр. 273—301 (гл. XIII: „Судебное разбирательство и сдѣлка между тяжущимися“).

⁴⁰) Ibid., стр. 283.

⁴¹) Ibid., стр. 287...

⁴²) Ibid., стр. 294...

⁴³) Ibidem: стр. 302—322 (гл. XIV: „Окончательное примиреніе“).

⁴⁴) Ibid., стр. 219.

вающіе себѣ здоровье и становящіеся всѣмъ въ тягость. Зато благоразумный эгоистъ, умѣющій сохранять свои силы и отстаивать свои интересы, представляется самымъ дорогимъ существомъ для общества»⁴⁵⁾... «Заботясь о здоровыи, о хорошемъ расположеніи духа» и проч., «и ты превзойдешь всѣхъ святыхъ» — вотъ окончательный принципъ эволюціонистической и, въ частности, конечно, и спенсеровской этики⁴⁶⁾⁴⁷⁾.

Другіе моралисты, въ произведеніяхъ которыхъ такъ или иначе отразилось вліяніе дарвиновскаго эволюціонизма, идутъ еще дальше Спенсера⁴⁸⁾.

Въ данномъ случаѣ разумѣемъ особенно моднаго нынѣ

⁴⁵⁾ Проф. Л. Лопатина „Критика эмпирическихъ началъ нравственности“: стр. 103 (въ „Вопросахъ философіи и психологіи“: годъ 1; кн. 3; 1890 г.). — Одинъ изъ нашихъ отечественныхъ мыслителей, рассматривая спенсерову этику, говорить: „основатели этики на началахъ переживанія приспособленійшихъ рѣшительно не хотятъ понять, что этимъ механическимъ принципомъ, породившимъ въ мірѣ взаимоистребительную борьбу, исключается возможность и необходимость иныхъ чувствъ, кроме эгоистическихъ, жизни для себя и противъ другихъ, и что въ условіяхъ такого развитія органическихъ существъ не могло бы выработатьсѧ и не было бы нужды въ иной справедливости, кроме волчьей“, согласно съ „которой безпомощная овца оказывается кругомъ“ виноватой „въ томъ, что хищникъ голоденъ и хочетъ“ съѣсть „ее. Справедливость, выводимая изъ закона борьбы за существованіе, въ своемъ основаніи не“ простирается „далше этого и у Спенсера“, по которому „законъ переживанія приспособленійшихъ, истолкованный въ нравственномъ смыслѣ, означаетъ, что каждая особь должна подвергаться слѣдствіямъ своей собственной природы... Такая этика“, говоритъ далѣе авторъ, нами цитуемый, „спутываетъ все понятія о добрѣ и злѣ и даетъ самое ложное представление о добродѣтели и порокѣ,— представление, прямо противоположное тому“, которое соотвѣтствуетъ „чувству высшей человѣческой нравственности“... (Эльпе: „Волчья этика и переживаніе приспособленійшихъ“; „Нов. Время“ за 1897 г., 6-е Марта).

⁴⁶⁾ Проф. Л. Лопат. *ibid.* стр. 104.

⁴⁷⁾ Ср. и чит. „научное письмо“ Эльпе, цитов. нами въ 45-мъ примѣч.

⁴⁸⁾ По вопросу о нравственныхъ возврѣніяхъ Спенсера можно читать исследованія: *Мих. Селезнева*: „Основы морали эволюціонизма (критический атлюдъ. Харьковъ. 1894 г.“); *Гюйо*: цитов. выше „Истор. и крит. совр. англ. уч. о нравств.“ (гл. X: „Герберть Спенсеръ“: стр. 177 — 202); *проф. И. В. Попова*: цитов. выше „Ест. нр. зак.“ (§ IV: „Эволюціонная теорія морали“: стр. 106 и слѣдующ.); Эльпе „Научн. письма“... (см. цит. въ нашемъ 45-мъ примѣчан.); *А. Фуллъе*: цитов. выше (въ 32-мъ примѣч.) сочин.: стр. 13 и слѣдующія до 46-й включит.); *о. А. П. Мальцева*: цитов. выше (въ 4-мъ примѣч.) сочин.; ч. 1, гл. XVI: „Спенсеръ“: стр. 153—190) и многихъ другихъ (чит., напр., у насъ выше: 32-е примѣч.)...

философа-моралиста Фридриха Ницше⁴⁹). «Глубокое вліяніе теорій Дарвина на Ницше» не подлежить сомнѣнію⁵⁰). «Люди—звѣри, единственная основа ихъ жизни — борьба за существование, за власть и силу»⁵¹)... , «bellum omnium contra omnes»⁵²)... — вотъ положенія ницшевской морали. Согласно

⁴⁹) Съ нравственнымъ міровоззрѣніемъ (нынѣ умствено больного) Фридриха Ницше знакомятъ его произведения: „Такъ сказалъ Заратустра“ (1883—1885 г.) (есть и на русск. яз., неполн. изд. въ 1898 г.), „За предпѣлами добра и зла“ (6-е изд. 1896 г.), „О происхожденіи нравственности“ (3-е изд. 1894 г.) и мног. друг. [оны указываются въ существующихъ на русск. языке произведеніяхъ: 1) проф. А. Риль: „Фридрихъ Ницше“, какъ художникъ и мыслитель; перев. съ нѣм. Венгеровой,—Саб., 1898 г.; 2) проф. В. Г. Щеглова: „Графъ Л. Н. Толстой и Фридрихъ Ницше. Очеркъ философско-нравственного ихъ міровоззрѣній“; Ярославль, 1898 г.; 3) В. Преображенского: „Фридрихъ Ницше. Критика морали альтруизма“ (въ „Вопрос. философ. и психологіи“: г. III, кн. 15; 1892 г., стр. 115—160); 4) проф. Н. Я. Грота: „Нравственные идеалы нашего времени. Фридрихъ Ницше и Левъ Толстой“ (въ „Вопр. филос. и психол.“: г. IV, кн. 16; 1893 г., стр. 129—154. Н. Я. Гротъ пользуется послѣднимъ изъ вышеназванныхъ нами произведеній Ницше); 5) и многихъ другихъ, перечисленіе которыхъ въ настоящемъ случаѣ излишне]. Заслуживаетъ вниманія вторая глава въ сочиненіи Eduard'a Hartmann'a: „Ethische Studien“ (Leipzig, 1898), содержаніе которой: „Nietzsches neue Moral“ (S. 34—69). Интересна оцѣнка Ницше у В. С. Соловьева („Оправданіе Добра. Нравственная философія“. 2-е изд. Москва. 1899 г., стр. 7). Указанныя книги: гг. Риль, Щеглова,—статьи гг. Преображенского, Грота,—глава изъ этюдовъ Гаргмана... знакомятъ съ воззрѣніями Ницше, содержащимися въ его сочиненіяхъ, болѣе или менѣе достаточно, хотя съ оцѣнкою ницшевскихъ взглядовъ, предлагаемую этими учеными, не всегда можно согласиться, именно поскольку цѣнители склоняются отъ чисто-христіанской точки зрѣнія.

⁵⁰) Пр. Риль: стр. 110. Сравн. стр. 111.—Проф. Щегловъ: стр. 76—Пр. Риль: стр. 81. 85. Чит. особ. вышеотмѣченную 110-ю и слѣдующую (111) стрн., гдѣ Риль пишетъ: „теперь изъ оставшихся неизданными материаловъ“ (г. е., найденныхъ у Ницше) „выяснилось, какъ глубоко было вліяніе теорій Дарвина на Ницше, какъ только послѣдний познакомился съ ними“. „Вотъ въ чемъ страшный выводъ изъ дарвинизма, который я признаю, впрочемъ, вѣрнымъ“, „пишетъ онъ“, т. е., Ницше: „мы преклоняемся передъ качествами, которые считаемъ вѣчными,—передъ тѣмъ, что нравственно, художественно, религиозно, между тѣмъ какъ по Дарвину эти качества имѣютъ начало и прошли цѣлый путь развитія, т. е., подвержены перемѣнамъ“. „Истинная и серьезно выдержанная этика Дарвина... смѣло выводить нравственные правила въ жизни изъ принципа bellum omnium contra omnes и изъ права сильнѣйшаго“...

⁵¹) Пр. Гротъ: стр. 147.

⁵²) Пр. Риль: стр. 111 (ср. наше 50-е примѣчан.). По поводу положенія: „bellum omnium contra omnes“ см. ученіе Гоббеса (1588—1679 гг.) [чит. „Історію новой философіи“ Фалькенберга (русск. перев., Спб., 1894 г., стр. 69 и вообще об ученіи Гоббеса—стр. 65—71)].

съ нею, человѣкъ долженъ жить, нивинуясь только влеченію своихъ животныхъ инстинктовъ⁵³⁾, слѣдовательно, отдавая себя на волю своихъ страстей, предаваясь всякихъ рода удовольствіямъ⁵⁴⁾. Въ отношеніи къ ближнимъ «человѣкъ долженъ стать злѣе»⁵⁵⁾, люди должны «любить лишь самихъ себя, не щадить своего ближняго»⁵⁶⁾, «быть жестокими и безпощадными ко всѣмъ», такъ какъ «только жестокій — истинно благородный»⁵⁷⁾. «Самолюбованіе, самовозвеличеніе» — вотъ сущность «высшей морали, аристократической»⁵⁸⁾. Христіанское нравственное учение, проповѣдующее совершенно иные принципы, по Нитцше, представляеть собою «противорѣчіе природѣ человѣка»⁵⁹⁾)⁶⁰⁾.

Имя лицъ — исповѣдниковъ эволюціонистической доктрины — легіонъ. Претензіи ихъ безграничны. Они безъ всякаго колебанія «проводглашаютъ нищенскими» чи-бы-то ни было «вѣрованія во... все, что не касается борьбы за существованіе въ условіяхъ наиболѣшаго приспособленія къ вѣщему»⁶¹⁾), присоединяя, что «безъ кроваваго закона непрерывной борьбы, опредѣляемой переживаніемъ приспособлен-

⁵³⁾ Пр. Риль: стр. 81.—Пр. Щегловъ: стр. 116.

⁵⁴⁾ Пр. Щегловъ: стр. 116.

⁵⁵⁾ Пр. Риль: стр. 101.

⁵⁶⁾ Пр. Щегловъ: стр. 118.

⁵⁷⁾ Ibidem: стр. 119.

⁵⁸⁾ Пр. Риль: стр. 121.

⁵⁹⁾ Проф. Щегловъ: стр. 92.—Ср. у проф. Риля: стр. 118.—Ср. примѣчаніе „редакції“ журнала „Вопр. филос. и психол.“ къ цитованной нами статьѣ В. Преображенского (стр. 115)...

⁶⁰⁾ Чит. въ „Der Beweis des Glaubens (Gütersloh. Heft 9. September, 1898 J.—XXXIV Bd.)“ статью Dr. J. Jäger-Ebrach'a: „Der Egoismus ein Fortschritt?“ Здѣсь, между проч., передаются воззрѣнія „Kaspar'a Schmidt'a“ (извѣстнаго „подъ псевдонимомъ: Max Stirner“), который, въ числѣ другихъ, былъ однимъ изъ предшественниковъ Нитцше. Сущность взглядовъ Schmidt'a—Stirner'a такова: „Mir geht nichts über mich, ich benutze die Menschen und brauche die Welt zu meinem Selbstgenusse... Sittlichkeit ist ein Truggebilde, Gerechtigkeit, wie alle Ideen, ein Gespenst“ (S. 329). „Der Egoist «Штирнера» hat keinen Beruf nach Vollkommenheit zu streben, er ist vollkommen...“ (S. 332) (Чит. объ отношеніи Нитцше къ Штирнеру, S. 333; о самомъ Нитцше: S. 334 и др.).—Чит. и у проф. Щеглова: стр. 239.—Чит. также у Hartmann'a третью главу: „Stirners Verherrlichung des Egoismus“ (S. 70—90).

⁶¹⁾ Такъ учатъ, напр., „Лебонъ и Лавизъ“: чит. у Эльле статью или „письмо“: „Внушения среда и жизнь“ („Нов. Вр.“ отъ 11 Июня 1898 г. № 8004).

нѣйшихъ, человѣчество никогда не вышло бы изъ своего первобытнаго варварства, а цивилизaciя теперь еще не родилась бы»⁶²⁾)⁶³⁾... Они спокойно рѣшаются «въ основу этики» утверждать дарвиновскую «бiологическую гипотезу и узаконять съ благословенiя науки борьбу людей, т. е., злобу, вражду, хитрость и взаимоуничтоженiе, чтò», — говорить одинъ мыслитель, — «многимъ психопатамъ какъ нельзя болѣе по сердцу»⁶⁴⁾). Такого рода теорiи нашли своихъ выразителей даже и на «университетскихъ каѳедрахъ», откуда именно доказывалось, что «борьба за существование — не порокъ, но, напротивъ, основной законъ жизни, и интенсивность или энергiя этой борьбы — единственный критерiй высшей организациi»⁶⁵⁾...

III.

Мы видѣли, такимъ образомъ, что христiанское учение о любви къ ближнимъ, по представленiю «модныхъ» моралистовъ-естественниковъ и ихъ послѣдователей, будто-бы должно въ самомъ его существѣ. Мы видѣли также, что на смѣну устраниемаго христiанского принципа эти мыслители выдвигаютъ свой, несовмѣстимый съ тѣмъ и ему чуждый — эгоистический...

⁶²⁾ Такъ учитъ, напр., „Лавизъ“: чит. у Эльпе—ibidem.

⁶³⁾ Чит. цитов. (въ 35-мъ примѣч.) сочин. К. Тимирязева и приложенiе къ нему: „Нашi антидарвинисты“. Этогъ русскiй профессоръ отстаиваетъ дарвиновское учение съ энергию, достойно лучшей участiи; впрочемъ, не смотря на всѣ свои усилия, онъ безпомощенъ въ борьбѣ со своими противниками: Н. Я. Данилевскимъ, Н. Н. Страховымъ и друг.

⁶⁴⁾ Этотъ мыслитель — И. П. Кондыревъ. Чит. его статью: „Принципъ жизни“ (въ Журналѣ Журналовъ: 1898 г.; Іюнь, № 11; стр. 434). — Ср. статью С. Левитского: „Дарвинизмъ и нравственный прогрессъ“ (въ „Богословскомъ Вѣстнике“, смъ Сентябрь 1898 г.). — Между прочимъ, ср. статью о. Д. Фаворского: „Православно-христiанское нравственное учение и современная естественно-научная мораль“ (въ „Вѣрѣ и Разумѣ“: № 9 за 1898 г.): стр. 527.— Между прочимъ и отчасти ср. стр. 62 въ № 13 „Вѣрѣ и Разумѣ“ за 1898 г.: статью К. И.—на: „Современные общества независимой нравственности среди христiанскихъ народовъ“... Чит. ibid, за 1889 г., I, стр. 131... 186... (статью г. Говорова)....

⁶⁵⁾ Чит. цитов. статью И. П. Кондырева: стр. 437.

Между прочимъ, можно порекомендовать книгу проф. А. Ф. Гусева: „Любовь къ людямъ въ учениi графа Л. Толстого и его руководителей“ (Казань 1892 г.), гдѣ сообщаются интересныя данныя, характеризующiя толстовской (и К⁰) взглядъ на вопросъ о „любви къ людямъ“.

Справедливы ли, однако, ихъ горделивыя притязанія?

Поскольку дѣло касается утилитаристовъ, даже въ лицѣ лучшихъ ихъ представителей, — правда, какъ мы уже видѣли выше, не на ихъ сторонѣ. Отсюда утилитаристическую доктрину естественно оставляемъ въ сторонѣ, какъ уже ранѣе, въ интересующемъ насъ отношеніи, признанную несостоятельною. Вмѣсто того изслѣдуемъ: насколько состоятельна мораль эволюціонизма (во всевозможныхъ, намѣченныхъ нами, ея видоизмѣненіяхъ и выраженіяхъ), взявшая на себя задачу сдѣлать исправленія и дополненія въ утилитаристической?

Здравомыслящіе (духовные и свѣтскіе) ученые уже выступили на борьбу съ ложными положеніями эволюціонизма.

При этомъ должно замѣтить, что нашими русскими мыслителями сдѣлано въ данномъ направлении уже многое: разумѣемъ труды особенно проф. И. В. Попова и о. А. П. Мальцева⁶⁶), а также и нѣкоторые другие⁶⁷). Этими богословами-моралистами подвергнуты солидной критической оценкѣ доктрины: утилитаризма (въ лицѣ всѣхъ крупныхъ его представителей)⁶⁸) и эволюціонизма (въ лицѣ Спенсера)⁶⁹).

Съ замѣчательною обстоятельностью опровергается дарвинизмъ въ колоссальномъ трудѣ Н. Я. Данилевскаго⁷⁰), возбудившемъ въ нашихъ дарвинистахъ «скрежетъ зубовный»⁷¹), но, тѣмъ не менѣе, доселѣ не сокрушенномъ ими, а любителями

⁶⁶) Уже цитированные выше (въ 4-мъ примѣчан.).

⁶⁷) Уже цитов. выше (напр., нѣкоторые изъ упомянутыхъ въ 36-мъ примѣчан...) и проч.

⁶⁸) „Бентама“ и „Милля“ (Джона Стюарта) (: см. цит. книгу проф. И. В. Попова); „софистовъ, Аристиппа, Эпикура, Бэкона, Гоббеса, Мандевиля, Локка, Гельвеція, Юма, Гартлея, Палея, Бентама, Джемса Милля, Джона Стюарта Милля, Бена“ (: см. цит. книгу о А. П. Мальцева).

⁶⁹) При этомъ должно замѣтить, что почтенный изслѣдователь о. А. П. Мальцевъ писалъ свое интересное сочиненіе, въ сожалѣнію, въ то время, когда „нравственная доктрина Спенсера еще не получила своего полного и окончательного выраженія“ (: 153 стр. книги о. А. П. М.); т. е., въ рукахъ русского ученаго еще не было спенсеровскихъ „Основаній науки о нравственности“...

⁷⁰) Уже цитированномъ выше (въ 36-мъ примѣч.).

⁷¹) Чит. цитов. книгу проф. Тимирязева. Сравн. отчасти статью А. Бекетова: „Нравственность и естествознаніе“ (въ „Вопрос. философ. и психолог.“ Москва 1891 г.; г. II, кн. 6, стр. 7); ср. также статью о „Данилевскомъ“ въ „Энциклопед. Слов.“ Брокгауз и Ефрона (Спб. 1893 г., т. X, полуог. XLIX, стран. 77)...

истины встрѣченномъ съ неподдѣльнымъ восторгомъ⁷²⁾... Не остались безъ разсмотрѣнія и оцѣнки (хотя и не всегда правильной) и нравственные взгляды Нитцше со стороны, напр., профессоровъ—Щеглова⁷³⁾, Преображенского⁷⁴⁾, Гrotа⁷⁵⁾ и друг.⁷⁶⁾.

Изъ числа свѣтскихъ писателей, однакожъ, съ особеннымъ удареніемъ произносимъ имя Л. Попова (=Эльпе). Этотъ русскій біологъ въ своихъ «научныхъ письмахъ»⁷⁷⁾ нерѣдко касается Дарвина и Спенсера съ ихъ послѣдователями и продолжателями и всякий разъ наносить имъ существеннѣйшіе удары, оставаясь на ихъ же почвѣ.

Мы не имѣемъ ни времени, ни необходимости, ни намѣренія останавливаться на изложеніи и оцѣнкѣ всѣхъ тѣхъ козраженій противъ выводовъ эволюціонистической этики, кавими полны труды какъ только-что указанныхъ, такъ и другихъ мыслителей—борцовъ за истину.

Отсылая всѣхъ, желающихъ ознакомиться съ данными возраженіями, къ самымъ произведеніямъ тѣхъ мыслителей, мы имѣемъ намѣреніе обратить вниманіе высокочтимаго Собранія на изслѣдованіе принадлежащаго къ сонму «авторитетнѣйшихъ современныхъ» ученыхъ⁷⁸⁾ — проф. Шарля Рише, носящее заглавіе: «*Стремленіе къ жизни и теорія конечныхъ причинъ*»⁷⁹⁾. Настоящее изслѣдованіе появилось въ минувшее лѣто и, какъ принадлежащее «несомнѣнному» корифею въ

⁷²⁾ См., напр., цитов. выше (въ 36-мъ примѣч.) „Предисловіе Н. Н. Страхова къ II т. книги Данилевскаго.

⁷³⁾ См. цитов. выше (въ 49-мъ примѣч.) его сочиненіе.

⁷⁴⁾ См. цитов. выше (въ 49-мъ примѣч.) его статью.

⁷⁵⁾ См. цитов. выше (въ 49-мъ примѣч.) его статью.

⁷⁶⁾ Напр., въ нѣкоторыхъ (не цитованныхъ нами выше) русскихъ періодическихъ изданіяхъ (таковы: „*Миръ Божій*“ за 1898 г.); здѣсь, впрочемъ, помѣщена о „Нитцше“ переводная „съ нѣмецк.“ статья; см. и друг. издан.).

⁷⁷⁾ Печатавшихся на страницахъ „Нового Времени“ (гдѣ нужно, онѣ нами цитируются).

⁷⁸⁾ „Новое Время“: 1898 г., № 8046; 23 Іюля. „Научные письма. Шарль Рише о теоріи цѣлесообразности“—Эльпе.

⁷⁹⁾ Напечатано въ „Журналѣ Журналовъ“ (Спб. 1898 г. Іюнь. № 11. Стр. 355—365). „Статья эта“, по заявлению „редакціи“ (стр. 355; 1-е примѣч.), „получена“ ею „какъ во французскомъ текстѣ, такъ и въ русскомъ переводѣ изъ Парижа отъ“ самого „проф. Ш. Рише“, и въ Россіи стала извѣстною раньше, чѣмъ во французской печати [что и было въ свое время разъяснено редакціе „Журнала Журналовъ“ на страницахъ „Нового Времени“ (въ одномъ изъ лѣтнихъ его N—въ за 1898 г.)].

научной области⁸⁰), естественно обратило на себя взоры любителей истины⁸¹).

Для насъ въ частности оно весьма важно главнымъ образомъ въ виду того обстоятельства, что почтенный авторъ въ концѣ концовъ приводить⁸²) читателя къ признанію полнаго смысла за положеніемъ о необходимости любить ближняго, только этотъ принципъ взаимоотношеній считать единственno—состоятельнымъ, единственно — нормальнымъ, — и при этомъ всюду остается въ той сферѣ, въ какой дозволяется данными биологіи и въ какой только и врачаются представители противоположнаго (въ отношеніи къ решенію интересующаго насъ вопроса) лагеря. Настойчиво подчеркиваемъ это послѣднее обстоятельство по той причинѣ, что проповѣдники иного взгляда на смыслъ человѣческихъ взаимоотношеній очень скептически, а нерѣдко и вполнѣ отрицательно смотрятъ на всякаго рода доказательства, почерпаемыя изъ какихъ-либо иныхъ областей и въ томъ числѣ даже изъ психологіи. Если англійскіе моралисты признаютъ все значеніе послѣдней и «больше всего обращаютъ вниманіе на психологическое развитіе нашихъ чувствъ», по ихъ мнѣнію, «первоначально являющихся эгоистическими, а потомъ превращающихся въ альтруистическая подъ влияніемъ общественной среды, общественныхъ законовъ и общественного воспитанія», то, напр., «французскіе позитивисты не довѣряютъ психологіи и главное значеніе» усвояютъ только «физіологіи»⁸³)... Тоже дѣлаютъ и нѣкоторые другіе, напр., нѣмецъ Нитцше⁸⁴)...

⁸⁰) См. „Журналъ Журналовъ“ (цитов. №—ъ): статью И. П. Кондырева: „Принципъ жизни“ (стр. 435).

⁸¹) У насъ удѣлили ему особенное вниманіе (хотя, какъ увидимъ, и не совсѣмъ одинаково его оцѣнили) И. П. Кондыревъ и Эльпе [съ ихъ мнѣніями, изложенными: первымъ въ указанн. №—ъ „Журнала Журналовъ“, а вторымъ — на страницахъ „Нового Времени“ (№ 8032—9 Июля 1898 г., — и № 8046—23 Июля того же года), мы встрѣтимся ниже].

⁸²) По крайней мѣрѣ, такой выводъ изъ его статьи, какъ увидимъ ниже, вытекаетъ неизбѣжно.

⁸³) А. Фулье (цит. соч.): стр. 50.

⁸⁴) Его нравств. ученіе по своему существу таково: „Нитцше ищетъ основнаго начала нравственности не въ ней самой и не въ разумѣ, а въ дѣйствительности, въ природѣ. Онъ отрицааетъ самостоятельность морали и существованіе абсолютно нравственныхъ фактovъ... Онъ считаетъ нравственность условнымъ языкомъ аффектовъ... Физиологический элементъ глубже нравственного и составляетъ источникъ послѣдняго... Нитцше подчиняетъ этику биологии... Онъ ставитъ... вопросъ: какова должна быть нравственность, согласованная съ жизнью въ

И такъ, что же находимъ у Рише?

«Съ первого взгляда кажется», говорить онъ, «что ничего нѣтъ наивнѣе теоріи конечныхъ причинъ». Вообще біологи относятся къ ней съ «недовѣріемъ», нѣкоторые «считаютъ ее суевѣріемъ»⁸⁵), «отбрасывая изъ біологии всякое телеологическое соображеніе»⁸⁶). Причина этого обстоятельства лежитъ въ томъ «преувеличенномъ» значеніи, какое иногда усвояется извѣстными лицами телеологическому моменту и какое естественно вызываетъ къ бытію крайность противоположнаго свойства⁸⁷).

Однако, изслѣдованіе «животнаго и растительнаго царствъ», доступныхъ нашему тщательному наблюденію и изученію, даетъ намъ полное основаніе и право заключить, что телеологический моментъ — не суевѣріе, а фактъ. «Самые ярые противники телеологии», разсуждаетъ Рише, «должны все-таки примкнуть къ нашему мнѣнію, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ»⁸⁸). «Напр., возможно ли отрицать, что глазъ предназначенъ для зрѣнія? Предполагать, что между глазомъ и способностью видѣть не существуетъ зависимости, какъ между причиной и слѣдствіемъ», значило — «бы впасть въ» странную и еразумную «крайность. Что глазъ» обладаетъ способностью зрѣнія, «это — не случайность», а непосредственный и неизбѣжный результатъ «цѣлаго расположения частей, дивнаго механизма, который, и въ общемъ, и въ самыхъ» ничтожнѣйшихъ «частностяхъ» своихъ, какъ нельзя болѣе наглядно является ту непреложную истину, что «глазъ» устроенъ «для того, чтобы видѣть». Невозможно уклониться отъ такого вывода. Особенности конструкціи «глаза имѣютъ цѣль, и цѣль эта — зрѣніе», что въ высшей степени «ясно» и неопровергимо «даже самыми тонкими софистами». Объясненіе «анатоміи и физіологии глаза въ своихъ самыхъ мелкихъ подробностяхъ и въ самыхъ тонкихъ техническихъ деталяхъ было бы не инымъ чѣмъ, какъ» лишь «коммен-

томъ видѣ, какъ она есть на самомъ дѣлѣ, не считая необходимымъ ни измѣнять ее, ни изъять изъ нея что-либо,—нравственность, которая включаетъ въ свое пониманіе жизни все жестокое, ужасное, враждебное и видѣть въ инстинктѣ жизни единственный императивъ... (чит. у проф. Риля: стр. 107)

⁸⁵⁾ Ш. Рише: стр. 355.

⁸⁶⁾ Ibid. стр. 356.

⁸⁷⁾ Ibid. стр. 355. 356. 357.

⁸⁸⁾ Ibid. стр. 357.

ріємъ того же заключенія: глазъ» устроенъ «для того, чтобы видѣть»^{89).}

Что имѣеть смысль въ отношеніи къ глазу, тоже въ не менѣшой мѣрѣ умѣстно и въ отношеніи къ другимъ нашимъ органамъ: «уху, сердцу, желудку, мозгу, мускуламъ». Приоровленіе «органовъ къ ихъ» функціямъ въ такой степени полно, «что невольно» напрашивается мысль о «не случайному, но» пред«намѣренномъ» его характерѣ^{90).} Это приоровленіе вызываетъ изумленіе, если имѣть въ виду «даже мелчайшія», ничтожнѣйшія частности и «подробности». Такъ, несомнѣнно, «напр.», то обстоятельство, «что бровная выпуклость, выдающаяся и крѣпкая», расчитана на охраненіе нѣжнаго «глазного яблока», — что тойже цѣли служать: «вѣки, подвижныя и быстрыя, — рѣсицы», предохраняющія «глазъ отъ пыли,—тонкая чувствительность соединительной бѣлковой оболочки, вызывающая непосредственный рефлексъ»... Положеніе, «что глазъ защищенъ» въ желательной степени, есть «не теорія и не гипотеза», а непреложный и несомнѣнныи «фактъ»^{91).} Такъ говоритьъ анатомія. Или: «когда, напр., на слизистую оболочку гортани» проникаетъ какое-либо «постороннее, раздражающее тѣло, возбужденіе гортанныхъ нервовъ» немедленно—«же, вслѣдствіе рефлекса, вызываетъ кашель и останавливаетъ дыханіе». Прямой долгъ «физіолога» — «смѣло объявить, что этотъ рефлективный кашель цѣлесообразенъ» до «очевидности». Требуется, «чтобы постороннее» тѣло было удалено при посредствѣ энергичнаго «выдыханія», а въ случаѣ недостаточности этого приема, необходимо временное прі«остановленіе дыханія», такъ какъ иначе данное тѣло можетъ «глубоко спуститься въ бронхи»⁹²⁾... Эти и множество другихъ примѣровъ съ наглядностію доказываютъ, что нѣтъ «безполезныхъ органовъ», что «все имѣеть определенную цѣль»^{93).}—Смыслъ за «теоріей конечныхъ причинъ» признается не только физіологами, но также и зоологами. Напр., зоология констатируетъ такой фактъ: если «взять краба за ножку», то онъ «самъ быстрымъ сокращеніемъ от-

⁸⁹⁾ Ibid. стр. 357.

⁹⁰⁾ Ibid. стр. 358.

⁹¹⁾ Ibidem.

⁹²⁾ Ibidem.

⁹³⁾ Ibid. стр. 359.

рветь» послѣднюю, «чтобъ» такимъ путемъ получить «возможность убѣжать отъ своего врага». Едва ли кто въ «этомъ» усмотритъ «явленіе» со «случайпою» подкладкою, — а не вполнѣ естественный «фактъ» цѣлесообразной «самозащиты»⁹⁴⁾! Или: «застигнутый врагомъ осьминогъ выдѣляетъ потокъ черниль, чтобы» такимъ образомъ ускользнуть отъ непріязненнаго ока и уцѣлѣть. Ужели «черный» цвѣтъ данной «жидкости случаенъ»? Нимало. Несомнѣнно, что «это выдѣление черниль» стоитъ въ непосредственномъ «отношениіи къ самозащите» осьминога⁹⁵⁾. Всѣ, передающіе о такихъ обнаруженияхъ «самозащиты, волей-неволей» подписываются подъ «теоріей цѣлесообразности, какъ» поставленные въ необходимости «допустить, что» въ основѣ «различныхъ функцій защиты» лежитъ «цѣль — оборона организма»⁹⁶⁾... Правда, не въ силахъ человѣка дать «всему» надлежащее «обясненіе, чтобы» затѣмъ можно было съ осознательною увѣренностью допустить «гипотезу цѣлесообразности», но въ немъ собственно и нѣтъ сколько нибудь серьезно — неотложной надобности, такъ какъ для существа дѣла «достаточно нѣсколькихъ краткихъ» и «общихъ» данныхъ, «которыя могутъ служить» вполнѣ надежной «руководящей идеей для болѣе общей теоріи»⁹⁷⁾.

«И такъ», — по настойчиво выраженому «убѣждению» Рише, — «невозможно исключить теорію цѣлесообразности изъ анатоміи, зоологіи и физіологии»⁹⁸⁾.

Для убѣжденія въ той же истинѣ данный французскій ученый отъ разсмотрѣнія деталей переходитъ къ оттѣненію «болѣе обширныхъ общихъ функцій», расчитанныхъ «также» на извѣстную строго-«определенную цѣль»⁹⁹⁾.

Изъ «функцій» съ положительнымъ характеромъ отмѣчается у Рише стоящая въ непосредственной связи съ «инстинктомъ воспроизведенія», поражающимъ своею энергию. Высокая степень интенсивности послѣдняго, его какъ бы не преодолимость — ясные признаки его неслучайности. Безспорно, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ «определенной волею, преднамѣренностью въ виду извѣстной цѣли». Игнорируя

⁹⁴⁾ Ibidem.

⁹⁵⁾ Ibidem.

⁹⁶⁾ Ibidem.

⁹⁷⁾ Ibid. стр. 359—360.

⁹⁸⁾ Ibid. стр. 360.

⁹⁹⁾ Ibidem.

предположеніе, «что» Создатель¹⁰⁰⁾ «желалъ непрерывности рода, мы» будемъ ходить во тьмѣ и рѣшительно «ничего не поймемъ». Между тьмѣ, согласившись, что въ настоящемъ случаѣ имѣть мѣсто «цѣль обеспечить жизнь рода», мы тотчасъ уразумѣваемъ «все», и тьмы какъ не бывало!¹⁰¹⁾...

«Цѣлесообразны» также и отрицательные моменты, каковы, напр., «страхъ, отвращеніе, боль»¹⁰²⁾.

Испытываемое живыми существами чувство страха стоитъ въ непосредственной связи съ чувствомъ самосохраненія. Не будь на лицо чувства «боязни», ни одно живое существо не могло бы не только оставаться въ цѣлости, но даже и жить болѣе или менѣе долгое время. Устрица, «закрывающая» свою раковину «при» появленіи «врага», — «головокружение», испытываемое человѣкомъ, стоящимъ надъ бездною, — трусливый заяцъ — всѣ эти и подобные имъ примѣры иллюстрируютъ высказанное положеніе въ совершенно достаточной степени¹⁰³⁾.

Далѣе, еслибы живымъ существамъ не было извѣстно чувство «отвращенія» въ отношеніи ко всѣмъ объектамъ, такъ или иначе могущимъ быть вредными для нихъ, то опять ни одно изъ послѣднихъ не могло бы прожить болѣе или менѣе значительное время... Что дитя, напр., имѣеть влеченіе къ молоку матери, что животное питаетъ «отвращеніе къ концентрированной сѣрной кислотѣ», что «плотоядныя» существа любятъ мясо, а «травоядныя» — зелень, растительную вообще пищу, а не наоборотъ — все это и подобное ему, въ свою очередь, также весьма краснорѣчиво¹⁰⁴⁾.

Наконецъ, роль «чувства боли» въ дѣлѣ самозащиты живыхъ существъ также огромна: «лишенныя чувствительности, существа не могли-бы» оказывать надлежащаго противодѣйствія «внѣшнимъ вліяніямъ», между тьмъ какъ въ лицѣ ея они имѣютъ надежнѣйшаго «стража», аккуратно «предупрѣжающаго ихъ объ опасности и охраняющаго ихъ. Если бы» задача «предохраненія насъ отъ ушибовъ, усталости, отравленія, отъ всякаго рода опасностей» была возложена лишь

¹⁰⁰⁾ У Рише: „природа“ (стр. 360).

¹⁰¹⁾ Рише: стр. 360.

¹⁰²⁾ Ibid. стр. 360—361.

¹⁰³⁾ Ibid. стр. 361.

¹⁰⁴⁾ Ibid. стр. 361.

на «одинъ нашъ умъ», то, «вѣроятно, уже по истечениі» какой либо «недѣли не осталось бы на свѣтѣ людей». На каждомъ шагу насть поджидаютъ всевозможныя «опасности», предотвратить которыя былъ бы не въ силахъ даже «въ десять разъ сильнѣйшій нашего разумъ». «Изумительная» же «по своей тонкости и» вѣчно бодрствующая «чувствительность нашей кожи стоять самыхъ мудрыхъ выводовъ нашего разума». «Боль отъ обжога, укуса, пораненія» — вотъ самый внушительный «силлогизмъ», больше, чѣмъ что либо другое, склоняющій насть къ «избѣженію опасностей»¹⁰⁵)...

Короче сказать: «чувства живыхъ существъ, строеніе и функции ихъ органовъ» стоять въ непосредственномъ «отношениі съ сохраненіемъ индивидуума и рода»¹⁰⁶).

Слѣдовательно, «живыя существа организованы для жизни»¹⁰⁷). При этомъ, что касается, въ частности, «высшихъ существъ», то «индивидуальная жизнь» ихъ «зашита такъ хорошо, что», при наличности даже «всевозможныхъ опасностей, индивидуумъ въ состояніи успѣшно продолжать свое существованіе»¹⁰⁸)... Въ виду всѣхъ такого рода и подобныхъ имъ моментовъ, «не должны ли мы допустить существованіе стремленія къ жизни и первую конечную причину, которая и есть жизнь?» Да. Какъ день, очевидно, что съ самого первого момента своего «появленія на земной поверхности каждое существо какъ будто получаетъ предписаніе жить» (что, конечно, такъ обстоитъ и въ дѣйствительности); «въ его» структурѣ «и въ его функцияхъ все приспособлено» къ тому, «чтобы оно существовало»... «Отказаться отъ этой первой конечной причины — значило бы», по мнѣнию французскаго ученаго, «идти противъ естественного порядка нашего мышленія»¹⁰⁹)... И такъ, должно признать два положенія: одно, что всѣ «существа стремятся жить», и другое, что «они организованы» соотвѣтственно этому именно ихъ стремленію¹¹⁰). Отсюда, говорить Рише, «во всѣхъ біологическихъ теоріяхъ нужно будетъ принимать въ въ соображеніе» не подлежащій сомнѣніямъ законъ: — «стрем-

¹⁰⁵) Ibid. стр. 361. 362.

¹⁰⁶) Ibid. стр. 362.

¹⁰⁷) Ibidem.

¹⁰⁸) Ibidem.

¹⁰⁹) Ibid. стр. 363.

¹¹⁰) Ibid. стр. 364.

ленія къ существованію, къ жизни»¹¹¹⁾). Отнынѣ «теорія конечныхъ причинъ» должна занять «важное въ біологическихъ наукахъ мѣсто. Будемъ остерегаться преувеличеній, но допустимъ, что каждое живое существо имѣть известное назначеніе, что всѣ его части, всѣ его функции служить къ охраненію и развитію той частицы жизни, которая въ немъ кроется¹¹²⁾ ¹¹³⁾).

Помощь, оказанная французскимъ ученымъ этической наукѣ, безспорно, чрезвычайна. При этомъ для насъ въ известной степени безразлично, что самъ онъ остановился, такъ сказать, на половинѣ пути,—безразлично потому, что окончить послѣдній уже сравнительно легко, чѣмъ въ настоящее время и сдѣлано заинтересованными въ данной области людьми науки: И. П. Кондыревымъ и Л. К. Поповымъ.

Поставивъ вопросъ: «установленъ ли наукою законъ борьбы за существованіе?» первый¹¹⁴⁾ устами Рише отвѣчаетъ отрицательно. И «въ дѣйствительности»,— говорить г. Кондыревъ,—«законъ борьбы за жизнь никогда не былъ установленъ естественниками и не можетъ быть установленъ согласно строго-научному методу»...¹¹⁵⁾ Въ подтвержденіе этого положенія можетъ быть отмѣчена наличность «не— всеобщности и не— постоянства явлений дѣйствительной борьбы за жизнь». Не только кроткія, домашнія животныя, но даже и «хищныя» рекомендуютъ себя указанными обнаруженіями «лишь» какъ «исключительными» только. А съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію фактъ, что «всѣ безъ исключенія движенія животныхъ подчинены закону сохраненія жизни». Если бы измышенный законъ «борьбы за существованіе» былъ фактомъ и имѣлъ признаки постоянства и всеобщности,—еслибъ, другими словами, каждое существо только и

¹¹¹⁾ Ibidem.

¹¹²⁾ Ibid. стр. 365.

¹¹³⁾ При изложеніи взглядовъ Рише мы по возможности пользовались собственными словами послѣдняго, чтобы кто-либо не подумалъ о какомъ-нибудь извращеніи нами мыслей франц. ученаго и его выводовъ, по нашему мнѣнію, весьма важныхъ въ отмѣчаемыхъ нашимъ рѣчью отношеніяхъ.

¹¹⁴⁾ См. его статью въ „Журн. Журналовъ“ (цитов. выше: напр., въ 64-мъ примѣч.).

¹¹⁵⁾ Ibid. стр. 434. 435. 436.

видѣло кругомъ себя враговъ и враговъ, съ которыми въ каждый отдельный моментъ должно было-бы бороться, тогда оно несомнѣнно вскорѣ жепало бы въ столь неравной борьбѣ. Однако, въ дѣйствительности оно не падаетъ и потому, конечно, что не вынуждено вести подобной борьбы, — всюду, наоборотъ, встрѣчая себѣ помошь и поддержку. Послѣдняго рода явленіе — обычно, почему нами обыкновенно и не замѣчается. Противоположное же ему гораздо болѣе рѣдко, и потому оно приковываетъ къ себѣ болѣе наше вниманіе, скорѣе нами замѣчается. «Надъ явленіями жизни» несомнѣнно «царить» не законъ «борьбы», а «законъ взаимопомощи»¹¹⁶⁾...

Такимъ образомъ, вполнѣ сознавая, что, при допущеніи обнародованнаго французскимъ біологомъ закона цѣлесообразности, закону эволюціонизма, въ смыслѣ закона «борьбы за существование», мѣста быть не можетъ, нашъ русскій мыслитель, какъ мы видѣли, предполагаетъ, что и французскій ученый думаетъ точно такъ же, между тѣмъ какъ послѣдній въ дѣйствительности ясно признаетъ бытіе двухъ отдельныхъ законовъ: «закона борьбы за существование» и, «какъ слѣдствіе» его, «закона стремленія къ существованію — къ жизни». Такое признаніе болѣе, чѣмъ неожиданно, и, во всякомъ случаѣ, не можетъ быть болѣе или менѣе обосновано¹¹⁷⁾.

Далѣе, при предложеніи міровой цѣлесообразности, при допущеніи закона, гласящаго, что всякое живое существо «стремится жить», что это его стремленіе адекватно поддерживается его «организацией», «что всѣ части, всѣ функціи каждого живого существа служатъ» цѣли «охраненія и развитія той частицы жизни, которая въ немъ» на-лицо, — теряетъ устойчивость и «гипотеза» эволюціонистовъ о такъ называемомъ «естественному отборѣ». Этую истину опять надлежало отмѣтить французскому біологу, но, къ удивленію, онъ не сдѣлалъ этого, напротивъ, признавая значеніе за названной гипотезой¹¹⁸⁾.

И г. Кондыревъ, въ свою очередь, признаетъ возможнымъ допустить наличность «въ природѣ факта естественного отбора» (или «подбора»). Онъ только дѣлаетъ (весыма удачную, впр-

¹¹⁶⁾ Ibid. стр. 438—439.

¹¹⁷⁾ III. Рише: стр. 364. 365

¹¹⁸⁾ Ibid. стр. 364. 365. 363

чемъ) попытку лишь опровергнія «объясненій» этого отбора «гипотезой борьбы за жизнь». Данныя его таковы: 1) «непрѣдкій» результатъ «борьбы» — это — «такъ называемая *случайная гибель* не только «слабыхъ индивидовъ», но и другихъ, при томъ, «безъ всякаго различія и безъ отношенія къ естественному подбору, имѣющему», — съ точки зрењія эволюціонной доктрины, — «сохранять лишь самые совершенные организмы»; 2) «борьба часто» сводить съ жизненной сцены «лучшихъ производителей, особенно же» обладающихъ «наклонностью къ» ней; а это обстоятельство, между тѣмъ, непримиримо съ «ролью», усвояемою «борьбѣ въ явленіяхъ естественного подбора»; отсюда послѣдняя не есть «его главный или единственный факторъ»; 3) она не есть «даже хотя бы нѣсколько вліятельный факторъ естественного подбора», потому что ея «орудія не сохраняются» путемъ «наследственности», а напротивъ — постепенно исчезаютъ подъ воздѣйствиемъ послѣдней, параллельно «эволюціи животнаго царства»; наконецъ, 4) «палеонтологія, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей и выразителей, съ рѣшительностью заявляетъ, «что въ развитіи животныхъ и ихъ органовъ въ теченіи геологическихъ эпохъ борьба за жизнь не играла никакой существенной роли»¹¹⁹).

До полнаго конца дѣло Ришѣ доведено выше упоминавшимся біологомъ г. Поповымъ.

Признавъ великое значеніе за новымъ закономъ, благодаря которому отныне въ біологии «наступаетъ крупный поворотъ» отъ прежняго объясненія «жизненныхъ явленій принципами механики въ сторону прямо противоположную», — заявивъ, что лишь теперь именно тѣ „явленія“ могутъ быть поняты надлежащимъ образомъ, т. е., при помощи телеологического момента, при посредствѣ „замѣны простой механической случайности—дѣятельной волей“, имѣющей въ виду „определенную цѣль“,—этотъ біологъ рѣшительно утверждаетъ, что «все вообще ученіе Дарвина», какъ непримиримое «съ принципами телевологіи», должно быть отвергнуто¹²⁰).

Что «борьба за существованіе» не гармонируетъ съ телевологическимъ принципомъ, это, какъ мы видѣли, определенно

¹¹⁹⁾ И. П. Кондыревъ: стр. 445 (въ статьѣ, цитов. нами въ 64-мъ примѣч.).

¹²⁰⁾ Эта же: „Шарль Ришѣ о теоріи члесообразности“ („Нов. Вр.“ 1898 г. 23 Іюля, № 8046).

заявлено и г. И. П. Кондыревымъ. Этую же мысль съ еще большей настойчивостью высказываетъ и г. Л. К. Поповъ. Если,— какъ разсуждаетъ первый,—въ итогѣ борьбы «часто» бываетъ «гибель не только слабыхъ, но и сильныхъ, не только плохо, но и хорошо организованныхъ»,—если «борьба» ведеть къ «вырожденію даже и наиболѣе одаренные виды», такимъ образомъ ясно расходясь «съ явленіями совершенствованія, прогрессивнаго развитія»,—то, очевидно,—говорить второй,— «что съ этой точки зренія *законъ жизни*, въ смыслѣ стремленія къ совершенствованію, постепенному движенью къ цѣли, не только не можетъ санкционироваться самимъ фактомъ борьбы за существованіе, но требуетъ со стороны представителей органическаго міра иныхъ, противоположныхъ взаимоотношений: не борьбы, а союза—взаимопомощи»¹²¹⁾.

Если съ обнародованнымъ Рише закономъ теряетъ смыслъ законъ эволюціонизма, проповѣдующій борьбу за существованіе, то, наряду съ нимъ, теряетъ значеніе и законъ эволюціонной доктрины объ естественномъ подборѣ (= отборѣ), такъ какъ эти два закона стоять въ тѣсной, непосредственной связи между собою, въ силу чего отверженіе одного въ тоже время есть отрицаніе и другого: „безъ борьбы за существованіе невозможно переживаніе приспособленнѣйшихъ, невозможно и дѣйствіе отбора“. Что эволюціонизмъ хочетъ объяснить своимъ ученіемъ объ отборѣ? Какъ известно, измышленіе этого ученія имѣеть своею цѣлью «изъ первоначально случайныхъ, плохо-комбинированныхъ, совершенно беспорядочныхъ измѣненій, путемъ постепенного переживанія наиболѣе приспособленныхъ, создать порядокъ и гармонію»¹²²⁾. Между тѣмъ эти «порядокъ и гармонія» всегда были на-лицо, следовательно, нѣтъ нужды и выдумывать какія-либо теоріи для объясненія якобы постепеннаго ихъ возникновенія. Такое положеніе какъ вельзя болѣе подтверждается новѣйшими данными палеонтологіи. «Говорили,— пишетъ одинъ изъ авторитетнѣйшихъ представителей послѣдней—проф. Годри,—¹²³⁾¹²⁴⁾ что «будто бы въ различныя геологическія эпохи существа нерѣдко вступали въ бой» другъ съ другомъ, при чемъ «будто

¹²¹⁾ Ibidem.

¹²²⁾ Ibidem.

¹²³⁾ Буквальную выдержку изъ него см. у И. П. Кондырева: стр. 444—445.

¹²⁴⁾ См. о Годри, напр., въ „Энциклопедич. Словарѣ“ Брокгауз-Ефрона; т. IX, полусл. XVII, стр. 33 (Спб. 1893 г.).

бы болѣе сильные побѣждали слабѣйшихъ, такъ что побѣда» являлась удѣломъ «наиболѣе одаренныхъ особей; такимъ образомъ, прогрессъ долженъ быть» оказываться результатомъ «враждебныхъ столкновеній и страданій прошлаго времени. Не таково заключеніе, являющееся» слѣдствіемъ «палеонтологическихъ» изысканій. „Исторія животнаго царства развертываетъ предъ нашимъ взоромъ картину эволюціи, гдѣ все комбинировано, какъ въ послѣдовательныхъ измѣненіяхъ зерна, которое» въ концѣ концовъ «превращается въ прекрасное дерево, покрытое цвѣтомъ и плодами, — или яйца, превращающагося въ сложное и красивое животное. *Не слѣдуетъ отрицать*», — настойчиво говоритъ Годри, — «*будто порядокъ возникъ вслѣдствіе беспорядка*». И такъ, о чём же свидѣтельствуетъ палеонтологія? А о томъ, «что органическій міръ» жилъ безъ всякаго содѣйствія и вмѣшательства со стороны «борьбы за существованіе и естественнаго подбора, что прогрессивная эволюція, совершенствованіе жизни шло своимъ путемъ, безотносительно «и часто даже вопреки условіямъ борьбы и подбора»¹²⁵).

Надлежитъ также обратить вниманіе на несоответствіе ученія объ естественномъ отборѣ, будто бы сохраняющемъ лишь наиболѣе «совершенныхъ», съ дѣйствительностію, свидѣтельствующею о существованіи въ мірѣ «ретрессивныхъ типовъ, фальши, лжи, именуемой миметизмомъ, и охраняемыхъ все тѣмъ же подборомъ». Послѣднее обстоятельство не подлежитъ сомнѣніямъ. Естественному отбору совершенно безразлично: съ какими «типами» онъ имѣеть въ данномъ случаѣ дѣло, т. е., съ «совершенными», или противоположными имъ... Для него имѣеть значеніе только одна сторона дѣла: въ какомъ отношеніи къ окружающей ихъ «средѣ» стоять тѣ или иные «типы»? Если между послѣдними и первою — гармонія, если тѣ приспособляются къ этой, они, такъ сказать, и получаютъ разрѣшеніе существовать и наоборотъ: «типы», стоящіе въ дисгармоніи съ окружающими ихъ виѣшними условіями, осуждаются естественнымъ отборомъ на гибель. За правдивость этихъ положеній говорятъ «сотни, тысячи фактовъ изъ міра растительного и животнаго». Притомъ, «и самъ Ч. Дарвинъ» поставленъ былъ въ необходимости заявить, «что естественный подборъ относится совершенно безразлично къ

¹²⁵⁾ Эльне: № 8046 „Нов. Врем.“ (чит. 120-е наше примѣчаніе).

явлениямъ совершенствованія»... Отъ чего же въ такомъ случаѣ послѣднее зависить? Гдѣ — его конечная причина, его источникъ? Не въ «борьбѣ за существованіе», не въ «естественному отборѣ», не въ «приспособленіи къ средѣ», а въ «самой жизни», въ «ея внутреннихъ психическихъ силахъ». При иномъ представлѣніи и пониманіи дѣла пришлось бы предоставить первое мѣсто въ ряду совершенѣйшихъ существъ «простѣйшимъ организмамъ и всему растительному миру», какъ несомнѣнно «надѣленнымъ самыми высокими средствами приспособленія къ окружающему», — что, однако, было бы нелѣпостью, опровергаемою дѣйствительнымъ положеніемъ вѣщей¹²⁶)...

Таковы выводы изъ закона Рише, дѣлаемые г. Л. К. Поповымъ. Отнынѣ, — говорить послѣдній, — «механическій принципъ долженъ быть смѣненъ принципомъ психическимъ, какъ единой биологической силой, управляющей жизнью, всѣми ея проявленіями»¹²⁷).

«Средства», къ какимъ прибегаетъ «природа» (конечно, повинующаяся божественному голосу) «для того, чтобы поднимать все выше» и выше «живяя существа по ступенямъ самоопределѣнія», — читаемъ у авторитетнаго «патолого-анатома Э. фонъ-Риндфлейша», — «заключаются въ томъ, что это послѣднее подчиняется любви къ ближнему. Каждая изъ миллиардовъ клѣтокъ», изъ какихъ состоять «высший организмы, живеть только при помощи другихъ. Они живутъ только какъ органы одного тѣла и вѣтъ этой связи существованіе для нихъ невозможно. Одинъ для всѣхъ, всѣ для одного — таковъ законъ природы, таково самое высокое велѣніе нравственности. Любовь къ ближнему» — это одинъ изъ существѣйшихъ «признаковъ жизни», это — «средство къ достижению цѣли жизни»¹²⁸).

Таковъ голосъ новѣйшей естественно-научной безпристрастной доктрины, совпадающей съ голосомъ и всѣхъ прежнихъ — новыхъ и древнихъ — здравыхъ мыслителей. Еще язычникъ

¹²⁶⁾ Ibidem.

¹²⁷⁾ Ibidem.—Ср. Эльпе-же „О различныхъ типахъ человѣческаго познанія“ („Нов. Вр.“ 1898 г. 6 Авг. № 8060).

¹²⁸⁾ „Вопросы филос. и психол.“ Май—июнь 1898 г. (г. IX), кн. 43: „Естественно-историческая возврѣнія Биша“ — рѣчь (произнес. 19 Февр. 1898 г.) И. Ф. Огнева; чит. стр. 382. 383. Считаемъ долгомъ замѣтить, что на прочтение статьи г. Огнева настѣнко натолкнулъ г. Эльпе своею выдержкою изъ нея (см. статью Эльпе, цит. въ наш. 120-мъ примѣч.).

Маркъ Аврелій училь: «мы рождены для взаимной помощи, какъ ноги, руки, глаза, какъ верхняя и нижняя челюсти. Было бы противостоящимъ имъ вредить другъ другу»¹²⁹⁾)¹³⁰⁾...

Словомъ, мы въ правѣ сказать, что модное современное дарвино-спенсеро-нитцшевское (и К⁰) ученіе о человѣческихъ взаимоотношеніяхъ, такъ или иначе устраниющее или обезвѣнивающее элементъ христіанской любви, какъ начала всецѣло регулирующаго эти отношенія, есть болѣзньное явленіе. Оно не выдерживаетъ прикосновенія серьезной критики, притомъ, стоящей не на какой-либо чуждой ему (напр., богословской и проч.) почвѣ, а на той же именно, на какой

¹²⁹⁾ „Маркъ Аврелій Антонинъ: Къ самому себѣ. Размышленія“ (русск. перев. Пл. Краснова; Сиб. 1895 г.; кн. II, стр. 21).

¹³⁰⁾ За неимѣніемъ возможности (по недостатку предоставленныхъ для прочтенія рѣчи минутъ) сказать болѣе или менѣе подробно о сочиненіи Фабра: „Инстинктъ и нравы насѣкомыхъ“ (перев. съ франц. Е. Шевыревой, подъ редакц. И. Шевырева; Спб. 1898 г.), мы ограничимся слѣдующими о немъ замѣчаніями. „Имя“ энтомолога „Фабра“, говоритъ И. Шевыревъ (см. стр. VI: „Огъ редакціи“), „пользуется уже давно заслуженной, почетной извѣстностью въ наукѣ“, труды его — „серѣзные вклады въ науку“. Отсюда понятно появленіе названной книги Фабра на русскомъ языке. Но выѣтъ съ тѣмъ непонятно оригинальное отношеніе переводчика и вообще редакціи перевода книги Фабра къ послѣдней. „Мы“, говоритъ И. Шевыревъ (стр. VI—VII). „выпустили значительную часть полемического отдела Воспоминаній, въ которомъ авторъ ведетъ весьма горячую, но въ то же время слишкомъ многословную и потому слабую борьбу съ идеями трансформизма“... А между тѣмъ эта-то часть и была бы для русскихъ читателей, не идолопоклонствующихъ предъ Дарвиномъ и К⁰, весьма интересна, и ужъ сами бы они рѣшили, дѣйствительно ли „полемика“ Фабра „слишкомъ многословна и потому слаба“,—или нѣтъ? Во всякомъ случаѣ каждый, сколько-нибудь повнимающій дѣло, человѣкъ скорѣе отдалъ-бы предпочтеніе извѣстнѣйшему энтомологу, чѣмъ мало извѣстному редактору русского перевода книги первого. Подобный упрекъ по адресу г. Шевырева былъ уже сдѣланъ со стороны Эльпе въ одномъ изъ его „научныхъ писемъ“ („Нов. Бр.“ 1898 г. Авг. 20. № 8074). „Эта... система урѣзыванія мнѣній иностраннѣхъ авторовъ“,—говорить Эльпе, — „въ особенности когда послѣдніе высказываются не въ пользу облюбленныхъ, господствующихъ идей, не можетъ заслуживать одобренія. Впрочемъ... допущенная г. Шевыревымъ урѣзка нисколько не ослабляетъ ударовъ, наносимыхъ Фабромъ ходячимъ идеямъ дарвинизма, такъ какъ вся совокупность... наблюдений изъ жизни насѣкомыхъ, собранныхъ въ его книгѣ, рисуетъ эту... жизнь въ совершенно иномъ свѣтѣ, чѣмъ“ въ „какомъ она представляется взору наблюдателя, разматривающаго ее“ съ точки зрѣнія „современного ученія о трансформизме“... Истинность своего положенія г. Эльпе блестательно доказывается извлечениемъ различныхъ данныхъ изъ русского перевода книги г. Фабра, къ которой мы и считаемъ долгомъ направить читателей..., какъ къ интересной и во многихъ другихъ отношеніяхъ.

безплодно пытается утвердиться и само оно. Это послѣднее обстоятельство, — чтѣ говорили мы раньше и чтѣ съ особыннымъ удареніемъ подчеркиваемъ и теперь, — въ высшей степени важно и многознаменательно. Своимъ огромнымъ значеніемъ оно, — повторяемъ, — и побудило насъ остановиться на вопросѣ, раскрываемомъ настоящею нашею рѣчью... Въ самомъ дѣлѣ, еслибы противникамъ чисто-христіанской любви стали оппонировать христіанскіе богословы-моралисты, берущіе откровенное учение за исходную для себя точку и въ качествѣ опоры, тогда первые, не признающіе такого основанія надежнымъ и той исходной точки состоятельною, никогда не убѣдились бы доводами послѣднихъ и считали бы себя непоколебленными въ своихъ выводахъ и положеніяхъ. Еслибы, далѣе, съ противниками истинно-христіанской любви стали спорить философы-метафизики, представляя въ ея защиту тѣ или иные отвлеченные, чужды эмпирическаго духа, доводы, то и въ такомъ случаѣ стороны не сговорились бы между собою, подобно тому какъ не могутъ согласиться другъ съ другомъ въ сужденіи объ извѣстномъ предметѣ лица, смотрящія на него — каждое — съ различныхъ точекъ, да, при томъ, еще и чрезъ искажающія дѣйствительность стекла (что, конечно, надлежитъ сказать о современныхъ модныхъ естественникахъ-моралистахъ)... Но разъ противникъ побивается его же собственнымъ оружиемъ, — какъ именно въ разсматриваемомъ нами случаѣ, — тутъ и конецъ распраѣть и спорамъ. И честь представителямъ безпристрастной и неповерхностной естественно-научной доктрины, такъ или иначе помогающимъ дѣлу обоснованія и защиты христіанскихъ принциповъ!..

Высокопросвѣщенное собраніе! Въ концѣ прошлаго XVIII столѣтія выступилъ съ замѣчательною рѣчью о «вѣчномъ мирѣ» (—извѣстномъ показатель любви) такой колоссъ въ философской области, какимъ былъ и остается Кантъ¹³¹⁾. Съ тѣхъ порь миновало болѣе ста лѣтъ, извѣстныхъ многочисленными и кровопролитными войнами, своею наличностью громко говорящими о неукротимомъ человѣческомъ эгоизмѣ, о нежеланіи людей слѣдоватъ божественной заповѣди о любви... Мысль о вѣчномъ мирѣ разбивалась печальною дѣйствитель-

¹³¹⁾ Чит. „Immanuel Kant's kleinere Schriften zur Ethik und Religionsphilosophie“ — изд. Kirchmann'a (Berlin. 1870. Bd XXXVII. Erste Abtheilung): VIII; „Zum ewigen Frieden. Ein philosophischer Entwurf. 1795“ (S. 147 — 205).

ностію. Но вотъ въ концѣ истекающаго вѣка снова раздается голосъ, призывающій людей къ миру, къ любви,— самый мощный въ подлунномъ мірѣ голосъ Повелителя многомилліоннаго русскаго народа¹³²⁾). Ужели и теперь не воспрянетъ человѣчество отъ глубокаго эгоистического сна, ужели оно не сдѣлаетъ, по крайней мѣрѣ, серьезной попытки къ такому пробужденію? Ужели эгоизмъ вѣчно станетъ попирать права любви и господствовать въ мірѣ? Да не будетъ! И христіанство, и здравая естественно-научная доктрина, здравый разумъ, какъ мы видѣли, ясно и категорически признаютъ права только за любвеобильными отношеніями людей другъ къ другу. Отсюда мы, какъ одаренные разумомъ существа, должны слѣдовать туда, куда ведетъ насъ это «око», отличающее человѣка отъ всего неразумнаго міра. Стадіи пути, по которому памъ надлежить слѣдовать, таковы: внесеніе духа истинной любви въ отношенія каждого изъ насъ къ самому себѣ, къ своимъ собственнымъ стремленіямъ, склонностямъ и обнаруженніямъ, а затѣмъ — и въ отношенія къ своимъ семьямъ. А послѣ того, какъ будуть пройдены нами эти двѣ начальныхъ стадіи, прохожденіе остальныхъ окажется дѣломъ сравнительно легкимъ и безопаснымъ, т. е., другими словами: при наличности истинно-христіанской любви нашей къ самимъ себѣ и къ своимъ семьямъ, легко урегулируются и наши отношенія — общественные и всякия другія; когда каждый будетъ носить миръ въ самомъ себѣ, тогда наступить и миръ всеобщій...

Какъ бы, однако, мы ни отнеслись къ христіанской заповѣди о любви, сама она со стороны своей основы и существа, какъ мы видѣли, остается незыблемою, не смотря на всѣ усилія тѣхъ или иныхъ лицъ и направленій поколебать ее: *и снide дождь, и придоша рѣки, и возвѣляша вътри, и нападоша на храмину..., и не падеся: основана бо бѣ на камени*¹³³⁾). Антихристіанская же ученія приходятъ и проходятъ, уступая мѣсто новымъ, въ свою очередь, также гибнущимъ и исчезающимъ по отсутствію въ нихъ внутренней силы и моці: *и снide дождь, и придоша рѣки и возвѣляша вътри, и опрошася храминъ той, и падеся: и бѣ разрушение ея велие*¹³⁴⁾).

Александръ Бронзовъ.

¹³²⁾ Всякій, конечно, понимаетъ, что мы имѣемъ въ виду Русскаго Государя Императора и Его знаменательныя, незабвенные слова отъ 12-го Августа 1898 г.

¹³³⁾ Мате. VII, 25.

¹³⁴⁾ Ibid. 27.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — профессор по научно-богословской работе священник Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки